

В империи Да Е ценили красоту: красивый человек, будь то мужчина или женщина, неизменно привлекал к себе повышенное внимание. По этой причине Ань Чанцин по пути притягивал сотен взглядов, а некоторые особо смелые девушки даже бросали ему в руки шелковые цветы.

Кое-кто из тех, кому доводилось издали видеть ванфэй, тихо шептались:

— Этот юноша почему-то немного похож на ванфэй?

Но другие тут же возражали:

— Ерунда! Как ванфэй могла бы одеваться так бедно да ещё и ходить пешком?

Столь подобная небожителю особа в народных сказаниях летает на облаках в разноцветных одеждах из перьев, а если уж спустится в мир смертных, то непременно в шелках и парче, в экипаже, запряженном породистыми конями. Да ещё и под защитой князя! С чего бы ей выглядеть так бедно и идти пешком? Чистейшая ахинея!

Сначала Ань Чанцин направился в ближайшую лавку готового платья.

У Сяо Чжигэ было немало заведений, и эта лавка одежды, насколько помнил Ань Чанцин, считалась довольно успешной. Она славилась хорошей репутацией, и многие знатные господа даже приглашали её портных к себе в поместья для пошива нарядов. Однако, судя по словам Ван Фугуя, в последние годы появилось множество конкурентов, переманивающих клиентов, так что дела у лавки шли уже не так хорошо, как прежде, и она постепенно приходила в упадок.

Придя туда, Ань Чанцин убедился, что покупателей внутри действительно немного.

Лавка располагалась на самой оживлённой улице Восточного рынка, и по идее перед Новым годом, когда все спешат сшить новые наряды, здесь не должно было быть столь пусто.

Ань Чанцин подавил сомнения и вошёл внутрь. Заметив посетителей, приказчик тут же поспешил навстречу.

— Молодой господин желает купить одежду? Сшить на заказ у портного или выбрать из готового? У нас есть всё!

Ань Чанцин ненадолго задержался у вешалок и, указав на хлопчатобумажный халат, непринуждённо спросил:

— Сколько стоит вот этот?

— Два ляна серебра за штуку.

— Так дорого? — Ань Чанцин спросил наугад и никак не ожидал столь высокой цены.

В империи Да Е один лян серебра равен ста монетам, на одну монету можно купить три пирожка с мясом, а на десять монет — один доу риса. Два ляна серебра — это двадцать доу риса. Если питаться бережливо, двадцати доу риса человеку хватило бы почти на полгода.

Какой простой простолюдин станет тратить полугодовой запас провизии на один-единственный хлопчатобумажный халат?

Хотя Ань Чанцин сам никогда не покупал одежду, он понимал, что эта цена совершенно несуразная. Он бросил взгляд на Чжоу Хэланя; тот едва заметно качнул головой, и Ань Чанцину всё стало ясно.

— Почему простой хлопчатобумажный халат стоит так дорого?

Но кто же знал, что стоит ему спросить, как приказчик тут же изменился в лице. Он смерил его презрительным взглядом с ног до головы и фыркнул:

— А вы поднимите голову да посмотрите на вывеску! Это мастерская «Тяньи». В мастерской «Тяньи» дешевой одежды не бывает. За дешевым идите в другое место.

Будь на его месте обычный человек, выслушав такие насмешки, он либо ушёл бы в гневе, либо вспылал и ввязался в ссору. Ань Чанцин лишь нахмурился:

— Даже если это мастерская «Тяньи», разве хлопчатобумажный халат может стоить два лян серебра?

Хлопковые и пеньковые ткани в Да Е были весьма распространены и недороги, обычные семьи носили именно их.

Приказчик насмешливо фыркнул и стал нетерпеливо махать руками, выгоняя их:

— Не можете позволить — нечего тут из себя кого-то корчить. Лицо-то красивое, а вид нищенский, только даром такую внешность переводите!

Он выгонял Ань Чанцина, словно назойливую муху, к самым дверям. Ань Фу вспыхнул от обиды и уже собирался высказать всё, что думает, но Чжоу Хэлань вовремя остановил его, слегка качнув головой.

— Ой, гляньте-ка туда, какой красивчик!

На втором этаже ресторана, находившегося по диагонали от лавки одежды, Сяо Чжигэ выпивал в компании сослуживцев. Предновогодние дни приостановили учения в загородном лагере, поэтому военачальники расслабились и вытащили Сяо Чжигэ выпить.

Сяо Чжигэ обычно был суров и несловоохотлив, но на носу праздники, да и эти генералы всегда были к нему близки. Хотя он не любил подобные посиделки, всё же согласился прийти. Правда, пока остальные пили и играли в кости на щелчки, он лишь молча припивал из своей чаши.

Услышав возглас Хэ Лаосаня, он даже брови не поднял. Лишь размышлял про себя: на обратном пути стоит заглянуть в ресторан «Цзюфучжай» и купить жареную утку. Говорят, жареная утка в «Цзюфучжай» отменного вкуса.

Пока он раздумывал, сидевший рядом сослуживец возбуждённо дернул его за рукав:

— Князь, взгляните, тот красавчик внизу сравнится с ванфэй?

Все они давно слышали уличные слухи. Завидуя удаче Сяо Чжигэ, они в то же время сгорали от любопытства, насколько же хороша собой ванфэй, которую в народных молвах расписывали едва ли не небожительницей. К сожалению, Сяо Чжигэ ходил с вечно мрачной миной и прятал

свою супругу так надёжно, что никто из них до сих пор её не видел.

И вот, приметив снизу красавчика, они не удержались от желания сравнить.

Услышав это, Сяо Чжигэ нахмурился и уже собирался вспылить, как краем глаза уловил знакомый силуэт. Прищурившись, он заметил, что внизу происходит что-то неладное, и, даже не попрощавшись с сослуживцами, стремительно спустился вниз.

Сидевшие за столом во все глаза уставились на опустевшее в мгновение ока место.

Едва придя в себя, они услышали, как Хэ Лаосань дико заорал:

— Твою мать! Князь пошел к тому красавчику!

Автор хочет сказать:

Жители Ецзина: «Ванфэй — наверняка спустившаяся с небес фея. Одета в разноцветный наряд из перьев, ступает по благодатным облакам, драгоценная и хрупкая особа, которую просто так не увидишь. Князь должен беречь её...»

Но-но: «????»

Трус (в раздумьях): «...Логично».

—————

Всех с Днём образования КНР~

Посмотрел вчерашние комментарии: неужели у такого высокого, рослого и свирепого Труса всё ещё есть фанаты-«мамочки»???? (jrg с недоумевающим человеком)

Приказчик нетерпеливо выгнал Ань Чанцина с его двумя спутниками к самой двери и яростно плюнул им вслед.

Глядя на его сноровку и полное отсутствие стыда при выпроваживании гостей, Ань Чанцин понял, что тот поступает так далеко не в первый раз. Сдвинув брови, он недовольно посмотрел на приказчика:

— Если вести дела подобным образом, вряд ли ваша лавка продержится долго.

Приказчик гнусно хмыкнул:

— А ты, я смотрю, много на себя берёшь! У меня нет времени ласы с тобой чесать, давай проваливай, проваливай!

Пока они пререкались, со второго этажа, смеясь и беседуя, спустились управляющий и молодой господин в парчовых одеждах. Заметив, что приказчик всё ещё возится у дверей, управляющий нетерпеливо поторопил его:

— Чжан Сы, ты чем там занимаешься? В складе ещё партия ткани лежит, живо иди разбирай...

Приказчик вжал голову в плечи и, повернувшись, ответил:

— Уже иду! Тут вот эти люди жалуются, что у нас одежда дорогая, спорят стоят.

Сказав это, он, не обращая внимания на Ань Чанцина и его спутников, духом умчался на задний двор.

Управляющий окинул троих гостей внимательным взглядом, подошёл к ним и сложил руки в приветственном жесте:

— Господа считают, что цены в мастерской «Тяньи» слишком высоки?

Отношение этого управляющего казалось куда вежливее, чем у приказчика, поэтому выражение лица Ань Чанцина немного смягчилось. Подумав, что, возможно, глупо поступил лишь сам слуга, он кивнул:

— Верно. Два ляна серебра за хлопчатобумажный халат — это действительно чересчур.

— Вот тут вы ошибаетесь, — управляющий погладил бородку и с изрядной долей гордости произнёс: — Мастерская «Тяньи» — это вам не обычная лавка. Здешние портные шьют наряды для знати и вельмож Ецзина, поэтому и готовые вещи, разумеется, стоят дороже, чем у других.

— Даже если этот халат сшил дворцовый портной, он от этого не перестал быть хлопчатобумажным халатом! — не удержался Ань Фу. — С чего бы ему стоить настолько дороже, чем везде? Разве так ведут торговлю?

Управляющий изменился в лице, но сдержался и, выдавив улыбку, проговорил:

— Торговля — дело добровольное: один продаёт, другой покупает. Коли господам дорого и вы не желаете брать, так не стоит винить нас в высокой цене.

Ань Чанцин пристально вгляделся в его лицо. Изначально, увидев вежливость управляющего, он решил, что тот отличается от приказчика, но теперь стало ясно: они одного поля ягоды. Разница лишь в том, что приказчик выставял своё хамство напоказ, а управляющий скрывал подлость в душе и мог, глазом не моргнув, выдать чёрное за белое.

Ань Фу хотел продолжить спор, но Ань Чанцин остановил его взмахом руки:

— Ладно, пойдём посмотрим в других местах.

В этот раз он пришёл лишь затем, чтобы узнать реальное положение дел. И хотя неожиданно столкнулся с такой сценой, всё же не намеревался разоблачать их прямо на месте. Поэтому он не стал раскрывать свою личность, а решил воспользоваться случаем и осмотреть остальные лавки.

Однако он и не подозревал: хоть сам и не собирался искать неприятностей, неприятности сами нашли его. Мужчина, спустившийся со второго этажа вместе с управляющим, до сих пор молчал, но, увидев, что юноша собирается уходить, с улыбкой заговорил:

— Молодой господин, постойте.

Ань Чанцин остановился и обернулся к нему:

— У вас есть ещё какие-то дела?

Заговорившему мужчине было на вид лет двадцать с небольшим. Он был невероятно тучным и плечистым, его белое рыхлое тело буквально втиснулось в темно-бордовый парчовый халат, отчего тот походил на Белый пирожок, замотанный в шелка — зрелище и смешное, и нелепое.

Однако сам он воображал себя невероятно изысканным и даже в лютой зимний холод держал в руках веер. Сложив и вновь распахнув его, мужчина пару раз обмахнулся и произнёс:

— Наряды в мастерской «Тяньи» и впрямь хороши. Если молодому господину что-то приглянулось, выбирайте смело. За всё платит Чжань.

— Напрасных подарков не принимаю, — Ань Чанцин слегка приподнял бровь, уловив в его взгляде дурные намерения. Он развернулся и собрался уходить.

<http://bllate.org/book/18381/1767627>